
ДЖ. Б. БЯЗРОВА

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Человечество переживает один из сложнейших и противоречивых периодов своей истории – период глобализации. Этот период характеризуется резким усилением интеграционных процессов во всех областях и сферах общественной жизни: в экономике, политике, культуре, информации и др. Глобализация еще раз свидетельствует о том, что человеческое общество едино и имеет универсальные законы своего развития. Правда, тут же надо заметить, что универсальные или всеобщие законы вовсе не исключают действия частных и единичных законов. Но тем не менее налицо доминирование всеобщих законов. Чем это объяснить?

Если ретроспективно представить ход исторического процесса, то вырисовывается такая картина. Вначале человечество состояло из локальных, ограниченных в пространстве общин. Речь идет, конечно, в первую очередь о первобытном обществе, когда племена жили локально и изолированно. Затем по мере развития производительных сил и общественного богатства возникают классовые общества во многих регионах земного шара. Возникают и локальные цивилизации, которые уже обмениваются определенными материальными и духовными ценностями.

Общие закономерности развития социума приводят к одновременному возникновению философии как высшего осмысления социальной и природной действительности в Китае, Индии и Древней Греции и на Ближнем Востоке. Это время К. Ясперс назвал осевым временем. «В это время происходит много необычного. В Китае жили тогда Конфуций и Лао-цзы, возникли все направления китайской философии, мыслили Мо-цзы, Чжуае-цзы, Лецзы и бесчисленное множество других. В Индии возникли Упанишады, жил Будда; в философии – в Индии, как в Китае, – были рассмотрены все возможности философского постижения действительности,

вплоть до скептицизма, до материализма, софистики и нигилизма; в Иране Заратустра учил о мире, где идет борьба со злом; В Палестине выступали пророки – Илия, Исая, Иеремия и Второисайя; в Греции – это время Гомера, философов Парменида, Гераклита, Платона, трагиков, Фукидида и Архимеда. Все то, что связано с этими именами, возникло почти одновременно в течение немногих столетий в Китае, Индии и на Западе независимо друг от друга»¹.

Человек осевого времени начал рефлексировать над собственным бытием и бытием объективного мира. Но сама философская рефлексия предполагает удивление тому, что человек созерцает. Вот почему Платон писал, что философия начинается с удивления. Перед всеми философами возникали одни и те же проблемы, потому что социумы решали одни и те же задачи.

Происходит не только временное, но и пространственное сближение народов: усиливаются торговые связи, расширяются и духовные контакты. Разумеется, интенсифицируется политическое сотрудничество. Многие политики наводят мосты между Западом и Востоком. В этом деле особенно отличился Александр Македонский. После завоевания Персии он стремился сблизить греческую культуру с персидской. Вот что пишет Плутарх: «...он стал все больше приспосабливать свой образ жизни к местным обычаям, одновременно сближая их с македонскими, ибо полагал, что благодаря такому смешению и сближению он добром, а не силой укрепит свою власть на тот случай, если отправится в далекий поход. С этой же целью он отобрал тридцать мальчиков и поставил над ними многочисленных наставников, чтобы выучить их греческой грамоте и обращению с македонским оружием. И его брак с Роксаной, красивой и цветущей девушкой, в которую он однажды влюбился, увидев ее в хороводе на пиру, казалось, вполне соответствовал его замыслу, ибо брак этот сблизил Александра с варварами, и они прониклись к нему доверием и горячо полюбили его за то, что он проявил величайшую воздержность и не захотел незаконно овладеть даже той единственной женщиной, которая покорила его»².

Еще больше сближаются народы и государства в эпоху феодализма. Но тем не менее не было еще единого экономического и по-

¹ Ясперс К. Истоки истории и ее цель. Вып. 1. М., 1991. С. 29–31.

² Плутарх. Сочинения. М., 1983. С. 89.

литического пространства. Бурное формирование такого пространства происходит в эпоху капитализма. Уже после открытия Америки резко усиливаются торговые связи. Обмен товарами приобретает поистине универсальный характер. Растет международное разделение труда. Нельзя не вспомнить знаменитые слова Маркса и Энгельса: «Буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим. К великому огорчению реакционеров, она вырвала из-под ног промышленности национальную почву. Исконные национальные отрасли промышленности уничтожены и продолжают уничтожаться с каждым днем. Их вытесняют новые отрасли промышленности, введение которых становится вопросом жизни для всех цивилизованных наций, – отрасли, перерабатывающие уже не местное сырье, а сырье, привозимое из самых отдаленных областей земного шара, и вырабатывающие фабричные продукты, потребляемые не только внутри данной страны, но и во всех частях света. Вместо старых потребностей, удовлетворявшихся отечественными продуктами, возникают новые, для удовлетворения которых импортируются продукты самых отдаленных стран и самых различных климатов. На смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счет продуктов собственного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга. Это в равной мере относится как к материальному, так и к духовному производству. Плоды духовной деятельности отдельных наций становятся общим достоянием. Национальная односторонность и ограниченность становятся все более и более невозможными, и из множества национальных и местных литератур образуется одна всемирная литература»³.

И все же до наступления глобализации каждое государство представляло собой самостоятельный субъект. Оно в первую очередь защищало национальные интересы, национальное право, национальные границы и национальную культуру. И если какое-либо государство покушалось на суверенитет другого государства, то его объявляли агрессором, и против него принимались соответствующие меры. Одним словом, в прошлом международное сооб-

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 427–428.

щество представляло собой чрезвычайно пеструю, разнородную мозаику, составленную из изолированных субъектов, государств, империй. Каждое из этих множественных или единичных политических образований имело независимость, самоподдерживающуюся и самодостаточную экономику, собственную культуру, сохранявшую свою уникальную идентичность, которая не пересекалась и была несоразмерна с остальными.

Совершенно другую картину мы наблюдаем в эпоху глобализации. Национальные государства становятся взаимосвязанными во всех аспектах – экономическом, политическом, культурном, социальном, – и масштаб этих взаимосвязей становится действительно глобальным. Сегодня уже можно говорить о глобальной структуре политических, экономических и культурных отношений, простирающихся за границы государств и связывающих отдельные общества в единую систему. Сама глобализация угрожает существованию национальных государств. «Мировое общество, которое образовалось в процессе глобализации во многих сферах, а не в одной только экономической, ослабляет, ставит под сомнение могущество национального государства, вдоль и поперек пронизывая его территориальные границы множеством разнообразных, не связанных с определенной территорией социальных зависимостей, рыночных отношений, сетью коммуникаций, несхожими нравами и обычаями населения. Это проявляется во всех важнейших сферах, на которых держится национально-государственный авторитет: в налоговой политике, в высших полномочиях полицейского аппарата, во внешней политике, в области военной безопасности»⁴.

Национальное государство – это общий политический дом данного народа. Еще Гегель писал, что народ без государственного образования не есть исторический народ. В самом деле, история первобытных людей лишена всякого многообразия, поскольку не было ни государственных образований, ни политических институтов и учреждений в силу низкого уровня общественных отношений. И появление национального государства является великим достижением на пути общественного прогресса. Благодаря этому этносы получили возможность проявить себя как исторические

⁴ Бек У. Что такое глобализация? М., 2001. С. 14–15.

субъекты, создавать материальные и духовные ценности, развивать свою культуру, приумножать свои традиции и обычаи. Если бы не было античных полисов, то не было бы великой античной культуры, не было бы и античной философии.

Наблюдается глобальное разделение труда, увеличивается роль многонациональных и транснациональных корпораций, причем некоторые из них обладают доходом, превышающим доход среднего национального государства. Это новые могущественные силы в мировой экономике. С исчезновением планово-командной экономики рынок становится «универсальным», единым экономическим механизмом, охватывающим весь мир.

Можно отметить молниеносность, с которой финансовые рынки реагируют на события в отдельных, даже наиболее географически удаленных странах.

Наконец, в сфере культуры также вследствие глобализации начинает доминировать тенденция к единообразию и унификации всех культур. Причем на самом деле развитые государства и прежде всего США навязывают всему миру свои культурные ценности. Американские низкопробные фильмы заполнили экраны всех стран. Американская эстрадная музыка слышна со всех радиоточек и транзисторов. Особенно страдают от засилья американских духовных продуктов слаборазвитые государства, лишенные возможности развивать свою национальную культуру.

Глобализация наносит сильнейший удар по малочисленным народам. Дело в том, что в результате мощных интеграционных процессов происходит ломка старых традиций и обычаев, резко снижаются коммуникативные функции языков малых народов. Фактически эти языки используются лишь на бытовом уровне. Поэтому молодое поколение неохотно разговаривает на родном языке. Это приводит к тому, что со временем молодые люди вообще отказываются от языка своих предков. В результате постепенно исчезает и культура малых народов, поскольку язык представляет собою важнейший элемент культуры. Можно возразить, что многие народы (испанцы, кубинцы, мексиканцы и др.) говорят на одном языке, а имеют свои культуры. Это верно, но не следует забывать, что еще задолго до глобализации они веками создавали свои культурные ценности. Кроме того, малые народы в силу экономических, поли-

тических и иных причин объективно не в состоянии поддерживать живое функционирование своих родных языков.

Глобализация привела к формированию единого информационного пространства. Но само это информационное пространство фактически принадлежит нескольким развитым государствам, в то время как абсолютное большинство государств лишено его. Каждое государство информацию перерабатывает в своих интересах. Поскольку народы, не имеющие собственных информационных каналов, получают информацию от других государств, то у них формируется не национальный, а колониальный менталитет, игнорирующий собственные духовные ценности. Это сейчас настолько очевидно, что нет необходимости приводить какие-либо примеры.

Повсюду распространяются одни и те же потребительские товары. Миграции, временная работа за границей и туризм обеспечивают знакомство с образом жизни, обычаями, нормами поведения в других странах. Складывается универсальный язык межличностного и межпрофессионального общения (эту роль исполняет английский язык).

Повсеместное внедрение компьютерной технологии предполагает столь же повсеместное внедрение предназначенного программного обеспечения.

Основная проблема глобализации связана с тем, что к новой системе открытого мира различные народы и страны подошли неодинаково подготовленными, значительно отличающимися по своему стратегическому и социокультурному потенциалу. Наиболее последовательными адептами глобального мира, пропагандирующими идею единого открытого общества без барьеров и границ, выступают сегодня наиболее развитые и могущественные страны (т. е. Запад), усматривающие в ослаблении былых суверенитетов новые возможности своей экономической, геополитической и социокультурной экспансии.

Напротив, менее развитые и защищенные страны до сих пор склонны рассматривать национальные границы и суверенитеты как защитное средство от этой экспансии, как основу протекционистских стратегий. Через механизм глобализации Запад стремится подчинить весь остальной мир политически, экономически, получить неоспоримое преимущество в военном и геополитическом от-

ношении, подорвать и свести к минимуму культурную специфику незападного мира, не вписывающуюся в стандарты унифицированной «массовой культуры». Концепция «конфликта цивилизаций» С. Хантингтона как раз и призвана подчеркнуть, что в новых условиях никакого мира между цивилизациями быть не может, поскольку Запад настроен бороться за свои интересы до полной «победы», т. е. подчинения не-Запада.

Таким образом, вызов глобализации состоит в устранении всех средств национального протекционизма и самозащиты слабых, отстаивающих свое право на историческое развитие, на приобщение к благам цивилизации и просвещения. Высшей мировой инстанцией, определяющей, кто достоин развития, а кому лучше не расточать на это силы и ресурсы, признается анонимная инстанция – рынок.

Эта инстанция резко меняет приоритеты гуманистической классики, объявляя науку, образование, культуру, как и самую перспективу прорыва в постиндустриальное будущее, привилегией наиболее богатых наций и богатых слоев внутри наций.

Если взять для примера Россию, то очевидно, что в угоду МВФ и ему подобным организациям урезанием бюджетных расходов на социальную сферу (образование, науку, культуру) безжалостно разрушаются человеческие, социокультурные предпосылки экономического подъема страны, грубейшим образом нарушаются те самые права человека (на культуру, образование, охрану здоровья). Запад фактически стремится монополизировать право и других стран не-Запада.

Приходится признать, что новый феномен глобализации власти ускользает от широкого демократического контроля. Человечество долго и трудно решало проблему демократизации и легитимизации власти на национальном уровне. После Французской революции XVIII века, революций и политических модернизаций XIX–XX вв. сложились механизмы легитимизации власти на основе всеобщего избирательного права и конституционно-правового контроля.

На уровне глобальной власти эти проблемы остаются нерешенными. Здесь власть складывается явочным порядком, по принципу соотношения сил (в частности, по итогам «холодной войны»), т. е. по праву сильного.

Совсем не случайно в последнее время наметилась тенденция подмены международных организаций универсального характера – ООН, Совета Безопасности, ОБСЕ – инстанциями блокового типа (например, НАТО), выражающими волю и интересы отдельных стран и группировок, претендующих на особые права. Все это отражает тенденцию присвоения новых возможностей, вытекающих из глобализации власти, не в интересах мирового сообщества, а в интересах сильных и преуспевающих.

Следует подчеркнуть, что глобализация получает разную оценку во всем мире. Некоторые глобализацию оценивают исключительно негативно. Они считают, что глобализация навязана развитыми странами, поскольку от нее они оказываются в выигрыше. Неслучайно антиглобалистское движение в первую очередь направлено против развитых государств. Конечно, доля истины в этом есть. Глобализация – это поле конкуренции товаров, знаний, информации, новейших технологий и т. д. Совершенно очевидно, что от нее выигрывают прежде всего развитые государства. Но нельзя думать, что они насильственно навязали глобализацию всем народам и государствам. Глобализация – это объективный процесс развития человеческого общества. Как уже отмечалось, социум по мере перехода от одного качественного состояния к другому, более высокому, обобществляется. И этот процесс никто не может остановить. Другой вопрос, что он не носит фаталистического характера и, следовательно, его можно корректировать в интересах всех народов мира. Именно из этого исходят исследователи, критикующие глобализацию, но выдвигающие конструктивные предложения по ее корректировке. Эта корректировка во всех отношениях должна способствовать сохранению национальных ценностей в едином историческом процессе, поскольку каждый народ (нация) является социокультурным образованием. Каждый народ – это хранитель бесценного и уникального духовного и исторического опыта. И если в результате глобализации исчезнут национальные культуры и останутся одни стандартизированные формы проявления духовной жизни, то человечество в конечном итоге может потерять свое подлинное бытие.